

ВСЕВОЛОД КУКУШКИН: "ВЫ ГРАФОМАН", - СКАЗАЛ Я ТАРАСОВУ"

2004 год. Виктор ТИХОНОВ и Всеволод КУКУШКИН. Фото Владимир БЕЗЗУБОВ,
photo.khl.ru

ЮРИЙ
ГОЛЫШАК

АЛЕКСАНДР
КРУЖКОВ

РАЗГОВОР ПО ПЯТНИЦАМ

В традиционной рубрике "СЭ" легендарный хоккейный журналист, член Зала славы ИИХФ рассказал множество интересных историй. С чего начиналась Суперсерия-1972? Как Владимир Петров удружил Анатолию Тарасову? Что случилось с Владиславом Третьяком в 1976-м? Почему испытывал чувство вины Виктор Тихонов? Как Рене Фазель стал президентом ИИХФ?

– Знаете первую заповедь разведчика? – инструктирует нас герой.

Пожимаем плечами.

– Первая заповедь – не врать в мелочах. Мелочи должны быть отшлифованы.

Мы обещаем зарубить на носу – а Всеволод Кукушкин, легендарный хоккейный журналист, достает из авоськи книжки. Подписывает каждому. Мы успеваем разглядеть названия – "Голубой Маврикий", "Обнаженная со скрипкой"...

– **Вы же на какой-то церемонии рассказывали, что начали писать роман!** – с торжеством уличаем в лукавстве по мелочам. – **Но дальше первой фразы не продвинулись. А первая была такой: "Завтракали там же..."**

– Продвинулся, как видите, – усмехается он. – Все хоккейные раздарил. Только эти остались.

Мы не знаем, есть ли в Зале славы европейского хоккея еще журналисты. Зато Кукушкин там присутствует. Уже полвека он как переводчик рядом с решением самых важных вопросов. С самыми большими людьми. Мы мечтаем прочитать однажды его дневники.

А 3 мая Кукушкину – 75.

СУПЕРСЕРИЯ

– **С какими мыслями подходите к юбилею?**

– Успеть бы сделать задуманное! Как всегда, есть пара идей. Написать статью или книжку – это интересно. Но сильнее хочется событий. Я же был причастен к настоящим вехам в истории нашего спорта. Переводил Андрею Старовойтову (члену исполкома ИИХФ от СССР.

– **Прим. "СЭ")** самый первый разговор по поводу Суперсерии-1972.

– **С кем беседовал?**

– С Аланом Иглсоном (бывший председатель профсоюза игроков. – **Прим. "СЭ")** и Джоном Зиглером (экс-комиссионер НХЛ. – **Прим. "СЭ")**. Оба приехали в Москву на "Приз "Известий". Хорошо запомнил, как Старовойтов их увещевал: "Пожалуйста, не пишите письма Подгорному. Он не глава государства! У нас партия – глава государства!" Те обрадовались: "А Брежневу?" – "Ему тоже не пишите. Все равно перешлют мне..."

– **Когда к Хрущеву впервые подошли с идеей сыграть против канадцев, тот оживился: "Просрете, наверное?"**

– Хрущев спорт не знал и не понимал. Дремучий человек, читать не любил. Между прочим, именно он подал первый список на расстрелы. За что ему пожаловали пост секретаря компартии Украины. А потом начал играть в "оттепель"...

– **Кто-то из больших партийцев не предполагал накануне матчей с канадцами – ловить-то нам нечего?**

– Хватало таких! Спрашивали, понятно, не меня, а Сергея Павлова (председателя Спорткомитета. – **Прим. "СЭ"**). Особенно встревожен был Суслов. Слушал референта. А референт ориентировался на рассказы собственного сына.

– **На что ориентировался сын?**

– На то, что писали канадцы: "Разорвем русских в клочья!" Состоялось заседание секретариата ЦК, первый вопрос был об участии в мюнхенской Олимпиаде. Второй – хоккейная серия.

– **Что постановили?**

– С Олимпиадой ясно: участвовать нужно, все пройдет нормально. Как дошло до хоккея, началось: "Дайте расписку, что не проиграете!" Заседание вел лично Брежнев, а Суслов вылез с такой вот фразой. Кто-то выкрикнул: "Кровью пусть распишется!" Но Леонид Ильич был довольно разумный человек. Ему пообещали: "Сыграем достойно!" Те же слова звучали в 1954-м, когда наша сборная отправлялась на первый свой чемпионат мира.

– **Вы и это помните?**

– Помнить не могу, мне Пучков рассказывал. Хоккеистов вызвали в ЦК – и не устроили никакой накачки. Просто сказали: "Знайте, мы будем за вас болеть. Не подведите!"

– **Главное, чтоб не начали корректировать задачу по ходу.**

– Вот это в точку – в 1972-м стоило выиграть первый матч в Монреале, тут же вылез какой-то хмырь: "Раз вы здорово играете – во втором обязаны побеждать..." Полный идиот.

– **Если б привезли из Канады четыре поражения – что было бы?**

– Да ничего. Мы в тот самый момент с блеском выигрывали Олимпиаду в Мюнхене. Легко было не заметить хоккей, дали бы две строчки в газете. И вдруг в Монреале – 7:3! Этот матч мы смотрели в мюнхенском телецентре.

– **Ночью?**

– Да! Сигнал шел из Монреаля в Москву, оттуда перебрасывали в Мюнхен. А компания в комнатке перед телевизором собралась любопытная: Павлов, Валентин Сыч, Виталий Смирнов, Мелик-Пашаев и я, корреспондент ТАСС. Забивает Эспозито – Павлов глядит исподлобья на Сыча. Следом Хендерсон, второй! Павлов спокойно, не отворачиваясь от экрана: "Валь, ты партбилет с собой взял?" – "А зачем?" – "Где сдавать-то будешь – здесь или в Москве?"

– **Жестко.**

– Это же Сыч убеждал Павлова, что все будет хорошо. Павлов со Смирновым переговариваются вполголоса: "Господи, проиграем... Лишь бы не позорно, не 0:8..." Тут на весь пресс-центр вопль: "А-а-а!"

– **Гол Зимина?**

– Да. Кроме нас, смотрели неподалеку техники. Они орали. А уж когда Петров сравнял счет, от криков заложило уши.

– **Про Суперсерию множество легенд. Есть что-то, о чем мало кто знает?**

– В Москву прилетели канадские журналисты. Восхищались, насколько все четко организовано. Я сдружился с парнем по фамилии Липа. Персональный фотограф Иглсона. Годы спустя просил у Алана карточки для моей книжки – тот махнул рукой: "Свяжись с

Липой, он даст" – "А как авторские права?" – "Тебе можно!" Еще и бумагу написал, что разрешает использовать съемки 1972-го в моих телефильмах.

О чем не писалось... О том, что последний матч в Москве мы должны были выиграть. Забросили шайбу, а Кен Драйден выгреб ее из ворот.

– **Пересекла ленточку?**

– Сантиметров на пятнадцать! Сами ребята говорили: гол-то чистый!

– **В Москве засудили сборную СССР. Как странно.**

– Этот арбитр, Йозеф Компалла, хотел нам помочь. Последняя минута, Хендерсон выкатывается, его укладывают. Лежит, поворачивается к судье – а Компалла думает: дам удаление, выскочат шесть канадцев... Не свистит! Шайба у русских, счет ничейный. Хендерсон встает, чертыхаясь, в следующую секунду шайба к нему отлетает – он забивает, 6:5! Нас тогда сгубил закон золотого яблока.

– **Это как?**

– Самоуспокоенность! Кажется, вот оно, яблочко, сейчас само в ладошки упадет. А мимо проходит нахал и срывает. История мирового спорта знает немало таких случаев.

– **Например?**

– 1984 год, Карпов – Каспаров. При счете 5:0 Карпова от короны отделяла одна победа. Он почему-то решил, что дело сделано. И поплатился. Или финал хоккейного чемпионата мира-2008 в Квебеке. После второго периода канадцы вели 4:2. Я видел их настрой – ребята уже не сомневались, что выиграли матч. Разве можно не удерживать такое преимущество, да еще дома, при своих болельщиках? Но забивали потом исключительно наши – Терещенко и дважды Ковальчук.

– **А в 1972-м?**

– Заканчивается второй период, счет 5:3. Все уверены, что канадцам ничего не светит. К Саше Гресько, заместителю начальника управления международных связей Спорткомитета, подходит Иглсон. С улыбкой: "Сейчас забросим две шайбы – и всем хорошо. Ничья и в матче, и в серии..." На что следует ответ: "Значит, мы – победители!" – "С чего бы?" – "По разнице шайб. Таковы международные правила".

– **С лица Иглсона сползает улыбка?**

– Естественно. Хотя никаких правил подсчета для Суперсерии не существовало. Алан мчится в канадскую раздевалку, заводит команду, предупреждает, что нельзя играть на ничью. Что было дальше, вы знаете.

– **Мальцев нам рассказал, почему проиграли московскую часть Суперсерии. Бобров внезапно дал команде отдых – кто-то рванул прямо перед матчами в Сочи. Объяснение есть?**

– Демократ! Бобров был вольнолюбвец – а матерым тренером стать не успел. Зажать команду в кулак, как это делал Тарасов, не умел. Ребята, привыкшие жить в тисках, почувствовали свободу: ох... Вразнос!

А Компаллу, кстати, год назад встретил на чемпионате мира. Старенький, усохший. С гордостью продемонстрировал золотой перстень, полученный после Суперсерии: "Я уже сказал родным, чтоб с ним в гроб положили!"

– **Такие перстни вручали каждому участнику Суперсерии?**

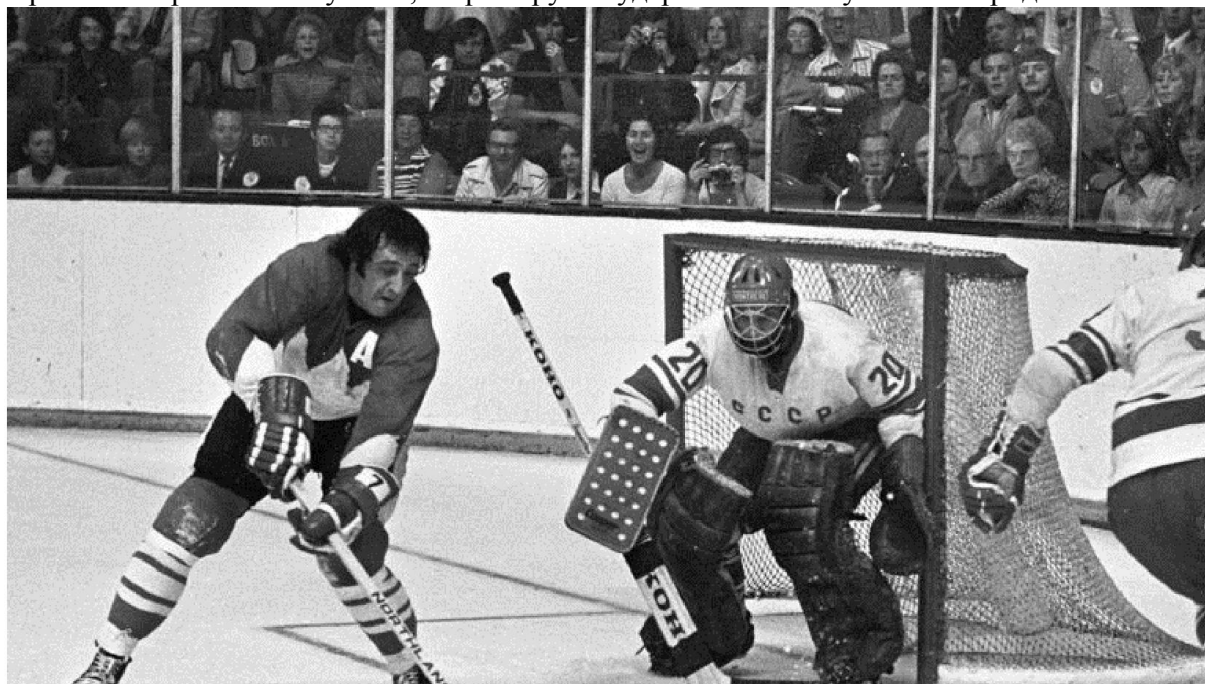
– Нет. Только лучшему игроку матча. Ну и судьям.

– У **Александра Якушева, которого признавали лучшим во всех московских матчах Суперсерии, четыре перстня. Один носит.**

– Остальные в сейфе хранит. Многие хоккеисты так делают после того, как в 2002-м обчистили квартиру Мальцева и вынесли все медали. Раз уж о кольцах заговорили, вспоминаю Фирсова. У него было удивительное обручальное кольцо – сплющенное, с выбоинами.

– **Не снимал перед игрой?**

– Нет. Тогда не принято было. А клюшкой по рукам лупили – мама не горюй! Никакие перчатки не спасали. Еще Толя обожал в гараже возиться со своей "Волгой". Как-то полез под нее, плохо закрепил домкрат. Тот подломился, машина покатилась. Пока на крики из соседних гаражей не прибежали мужики, Фирсов рукой удерживал "Волгу". Иначе придавило бы.

Владислав ТРЕТЬЯК против Фила ЭСПОЗИТО в Суперсерии-1972.

ТРЕТЬЯК

– **Последняя старая фотография, кадры кинохроники, на которые наткнулись – и были поражены?**

– Не так давно увидел хронику – хоккейный "Спартак" на сборах. Все молоденькие, симпатичные, сидят, разговаривают. Бобров рядышком, Шадрин...

– **Ничего постановочного?**

– Нет, просто выхвачен кусочек жизни. Постановочным был другой кадр, вы его наверняка помните: Михайлов, Петров и Харламов распивают бутылку кефира. Явный спектакль!

– **Это понятно.**

– Мне сам фотограф Бочинин рассказывал, как оглядывался по сторонам: что им дать-то в руки? На базе бутылок кефира полным-полно. Вот и разлили смеха ради. Чтоб они кефиром баловались – вы это представляете?

– **Немыслимо?**

– За две недели до старта чемпионата мира или Олимпиады лидеры прекращали выпивать. Но когда турнир заканчивался, тренеры отправляли Юрзинова в ближайший бар – вызывать ребят. Он хватал одного, приводил в номер. Укладывал на кровать. Шел снова – брал другого. А тот, первый, умудрялся подняться на ноги и снова уйти.

– **Юрзинов был человеком такой силы – чтоб таскать на себе хоккеистов под центнер?**

– Силы-то ладно. Главное – не пил! Режимщик феноменальный. Вот вам история: обращается ко мне хоккеист: "Тебе как переводчику пиво полагается?" Да, отвечаю. Ежедневно ящик приносят, хоть упейся.

– **Красота.**

– Спонсор турнира – пивная компания. Хоккеист обрадовался: "Слава богу! А то заснуть не могу. Буду приходить к тебе каждый вечер". С того момента ровно в 22-00 в дверь: тук-тук! Я молча протягивал две банки – он исчезал. Выпивали вместе с соседом. Здоровенным ребятам банка пива – что слону дробина!

Была смешная поездка – занесло нас в городишко под названием Сан-Диего. Турне против команд ВХА. Прилетели в январе, из московской зимы. А там тепло, солнышко, бассейн. Вылезли загорать. Хоккеист шепчет: "Слушай, тебе можно! Закажи двойную смирновской..."

– **Отчаянный выбор.**

– Официант приносит, ставит на бортик бассейна – двойную и томатный сок. Игрок, проходя мимо, секундным движением руки опрокидывает рюмку в рот, не морщась. Мне говорит: "Запивай". И я давлую томатным соком.

– **Какое мастерство.**

– Хоккеист был величайший. Но вот так организм устроен. В том же Сан-Диего повезли в океанариум. Диковинка для нас. Появляется человек: "Сейчас вас поцелует косатка!" Точно – высовывается машина из воды и всякому склонившемуся языком проводит по щеке.

– **Кто отважился?**

– Первым – Валера Васильев. Харламов вслед кричит: "Не дыши на нее! Они этого не любят!"

– **Сфотографировать успели?**

– Я был с фотоаппаратом – щелкнул Третьяка. Позже в какой-то книге карточку опубликовали: мол, не только поклонницы Владика целовали.

– **Кроме Юрзинова режимщики в хоккейной сборной попадались?**

– Третьяк. 1976-й, турне закончилось – заглядываю в номер к Харламову. Тот сидит в голубых армейских трусах и майке. Смотрит на ногу: "Вроде заросло, а все равно болит..."

– **Шрамы от первой аварии?**

– Да. Я прислушался – из туалета странные звуки. Спрашиваю: "У вас что, бачок прорвало?" – "Это Владик на унитаза молится".

– **Все-таки махнул?**

– Ему налили чуть-чуть – моментально развезло. Организм не принимает, привычки-то нет. Закалка нужна!

– **Когда-то вы рассказывали про способность совмещать хоккей с выпивкой у двух великих – Третьякова и Сологубова.**

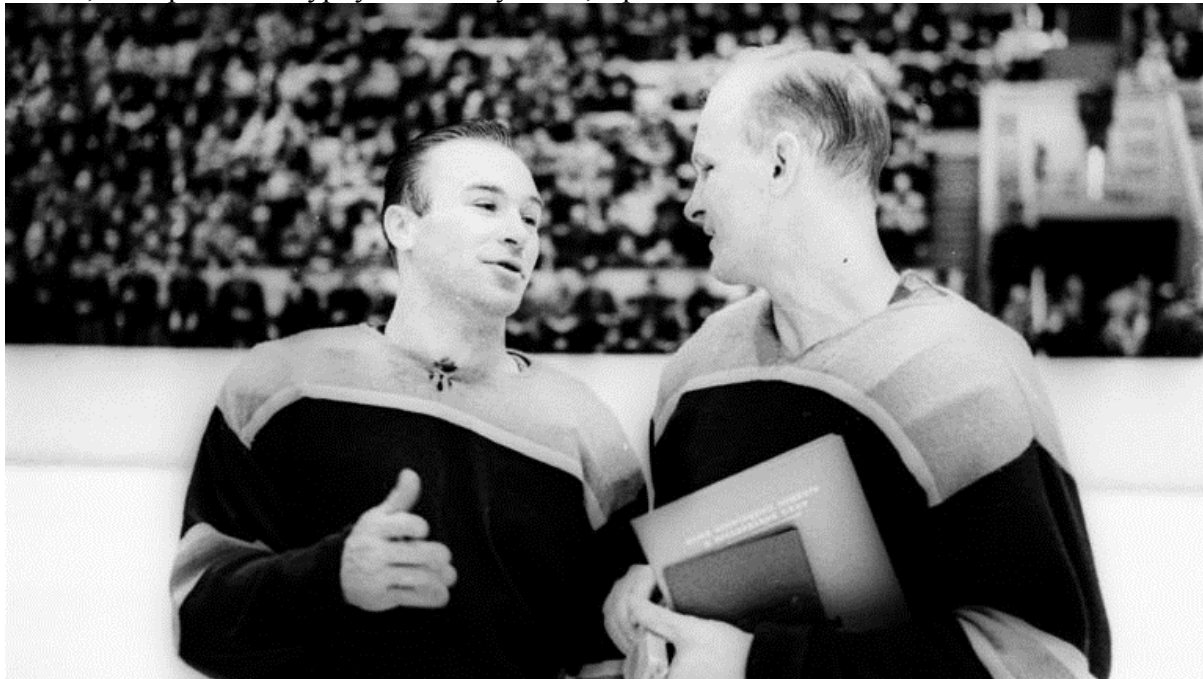
– Ставили перед собой два ящика. Один с зелеными яблоками, второй с водкой. Пока все не уберут – не разойдутся. Уникальные люди! Войну прошли, поддавали будь здоров...

– **Курили в сборной тоже многие?**

– Почти все. Во время Суперсерии-1972 в одном номере поселили Лутченко и Славу Анисина. Ночью перед первым матчем не сомкнули глаз. Курили и переживали, как будут играть.

– **Можно понять.**

– А годы спустя приезжаю в Канаду снимать фильм. Встречаюсь с Курнуайе, приглашает к себе домой. Вспоминает: "Ночь накануне первой игры мы не спали. Нас трясло. Я говорил соседу по номеру: боюсь этих русских! Не представляю, как они играют. Тому, что пишут газеты, не верю..." А Курнуайе был лучшим, в расцвете!

Вениамин АЛЕКСАНДРОВ (справа) и Константин ЛОКТЕВ. Фото Олег НЕЕЛОВ

ЛЕВИН

– **Самый недооцененный игрок советского хоккея?**

– Веня Александров. Наш Бобби Халл! В 1963-м наколотил 53 шайбы за сезон, установил рекорд. Который лишь в этом чемпионате побил Мозякин, правда, матчей сыграл почти в два раза больше. Но Тарасов был к Вене несправедлив. Навешал ярлыки: "Трус, избегает борьбы..." Просто искал, на кого свалить неудачи – и сделал крайним.

Сказать, что Мальцев "недооцененный" – неправильно. Карьера-то ярчайшая. Хотя мог стать суперзвездой. Если б рядом были партнеры, как у Ларионова.

– **Виктор Тихонов говорил нам: "Игорь Вязьмикин в ЦСКА по таланту опережал всех на три головы! Когда играли в Канаде, его невозможно было остановить..."**

– Вязьмикина сгубили зеленый змей и агент, Сергей Левин. Увез в НХЛ, заморочил голову. В "Эдмонтоне" парень не заиграл, отправился в фарм-клуб, начал пить. Левин испортил карьеру и Валере Буре.

– **Ему-то как?**

– Плохо, когда агент не об игроке думает, а о собственной выгоде, пятачок перед глазами застилает всё. Слишком рано Валера уехал. В 17 лет очутился в команде "Спокан Чифс" из

юниорской лиги, болтался там три года. Да, пробился в НХЛ, но играл за счет таланта и школы ЦСКА. Если б задержался в России на пару сезонов, вырос бы в звезду уровня брата. Это не мои слова – Тихонова, который считал, что Валера по потенциалу сильнее Паши.

– **Левин – что за персонаж?**

– Режиссер, на ленинградском телевидении заведовал развлекательными программами. Артистическая натура, фанат хоккея. Познакомились мы в 60-е. К эмиграции его подтолкнула сестра, вышедшая замуж за американца, и болезнь отца, у которого нашли рак. Позже Левин перетащил в Штаты друга – Витю Нечаева, бывшего хоккеиста СКА.

– **Первый русский в НХЛ.**

– Левин уговорил хозяина "Лос-Анджелеса" подписать с Нечаевым контракт. Тот провел три матча, не блеснул, и все закончилось. Но Серега понял, что на этом можно зарабатывать деньги. Пусть не было агентской лицензии, не хватало английского – приезжал в Москву, набирал молоденьких игроков и увозил в Америку.

– **Левина подозревали в нетрадиционной сексуальной ориентации. Хоккеисты не жаловались?**

– В смысле – не приставал ли к ним? Не слышал. Да и кто рискнет подкатить к хоккеисту? Так врежет, что мало не покажется. А про ориентацию Сереги долетали разные слухи. Знаю, что товарищу, который остановился у него в ленинградской квартире и привел подружку, Левин устроил разнос: "Чтоб больше такого не было! С девушками ко мне не приходите!"

– **Нечаев рассказывал нам: "В Лос-Анджелесе сделали с Левиным портфолио для киностудий. Если фотография понравится – пригласят на кастинг. Я так никуда и не попал, а Серега получил крошечную роль в "Рокки-4". Сыграл ведущего на ринге".**

– Вы будете смеяться, но даже мой сын Вадим, не имеющий никакого отношения к кино, снялся в трех китайских фильмах! Играл брата Куйбышева, который был военным советником в Китае, маршала Ворошилова, еще кого-то...

– **Где работает сын?**

– В Пекине, представитель российского банка. Живет в тех краях двадцать с лишним лет, язык освоил в совершенстве, вот китайские режиссеры и приглашают. Смотрите, прислал фото со съемочной площадки в маршалском кителе, а рядом актер, которому доверили роль Мао Цзэдуна.

– **Самый чудной хоккейный агент, с которым сталкивались?**

– Американец по прозвищу Чемоданчик. Бродил по московским аренам с блокнотиком, переписывал всех юниоров. Якобы куда-то рекомендовал, сулил золотые горы. Всерьез его не воспринимали.

Константин ЛОКТЕВ, Александр АЛЬМЕТОВ и Вениамин АЛЕКСАНДРОВ. Фото Анатолий БОЧИНИН

САНДУНЫ

– **Агенты портили игрокам карьеру. А жены?**

– Тоже. К примеру, супруга Альметова работала официанткой в ресторане "Узбекистан", постоянно на выпивку провоцировала. Трудно удержаться, когда возвращаешься домой – а на столе бутылочка, закуска. И в 27 Саша играть закончил.

– **Говорят, Локтев, Альметов и Александров шутили в бассейне Центральных бань: кидали на воду кильку в маринаде и закусывали прямо там.**

– Не хоккеисты, а Михаил Жаров, большой артист, с друзьями. Не в Центральных банях, а в Сандунах. И не кильку бросали, а шпроты. Скандал был жуткий! Бассейн пришлось сливать, чистить, наполнять заново... Там же принял боевое крещение юный Лутченко. Он же дебютировал в ЦСКА 17-летним. На следующее утро ветераны во главе с Рагулиным отправились в Сандуны, взяли мальчишку с собой. Оттуда в ресторан. Лутченко потом рассказывал: "В какой-то момент я отключился. Проснулся часов в пять, в Раменском. Огляделся по сторонам – депо..."

– **Как мило.**

– Любимый ресторан хоккеистов тех лет – в гостинице "Россия". Когда собиралась компания, в разгар застолья кто-нибудь молча поднимал пятерню. Жест, адресованный официанту в дальнем углу, означал – еще пять бутылок шампанского!

– **Что ж хоккеисты той поры именно на шампанском сидели?**

– Шампанское быстрее выходит из организма – в отличие от водки и коньяка... Помню, как разбирали поведение Петрова. Но с Володией спорить было бессмысленно. Все выслушает – и отвечает: "Зато как я отыграл последние пять минут?!"

– **Вы с ним в споры ввязывались?**

– Меня об этом Сергей Гимаев спросил на панихиде по Петрову. Я рассказал: был единственный способ уйти от этих дискуссий, победить в которых невозможно. Просто сменить тему. Петров даже Тарасова жизни учил!

– **Это как же?**

– Анатолий Владимирович имел привычку вечером наедаться и укладываться спать. Из Швеции привез специальное устройство – грело в двигателе его "Волги" масло. Провода на базе в Архангельском тянулись в номер. В шесть утра со страшным рыком заводил автомобиль. Вся команда просыпалась.

И вот десять часов вечера, Тарасов спит. Хоккеисты выходят прогуляться – Петров видит эти провода: "А-а! Опять спозаранку нам устроит побудку?!" Вырывает. Тарасов утром выскакивает, мороз под двадцать. "Волга" не заводится! Как ни голосил, так и не узнал, кто удружил. Но и машиной с тех пор старался особо не рычать.

– **Однажды в гостинице "Прибалтийская" Петрову перерезали горло. Еле выжил.**

– Никому об этом не расскажу. Да и знаю с чужих слов.

– **Ладно, проехали. Была с Петровым другая история – 1981 год, Швеция...**

– Вот здесь я был свидетелем!

– **Говорили, Петров выпил глоток шампанского и принялся кружить на чьем-то "Порше" вокруг гостиничного фонтана. Пока не приняла полиция.**

– Да какой глоток! Одного нашего мастера настольного тенниса точно так же за рулем тормознула полиция. Он твердил про "глоток шампанского". Отвезли к медсестре, та взяла пробу: "Если шампанское – то ведро!"

Тогда в отель, где жила сборная, приезжала шведка на спортивном "Порше". Габаритная дама, в красной майке с буквами СССР. Обожала нашу команду. А тут мы чемпионы, уже отметили в раздевалке. Так как шампанского не хватало, разбавляли его водочкой.

– **Знакомая штука. "Северное сияние".**

– Вы меня не путайте! "Северное сияние" – это коньяк в шампанское. Если вливать водку, называется "Белый медведь". Шведка Петрову говорит: "Давай?" Он усаживается за руль – и вперед!

– **Вокруг фонтана?**

– Фонтан был перед входом, он-то подальше укатил. А там патруль дежурил. Нацепили наручники – и в отделение. Петров пытался объяснить – дескать, Советский Союз, хоккей, чемпион мира...

– **Бесполезно?**

– Да они знали! Ну и что? Пьяный за рулем? Все! Наутро Сыч и человек из консульства рванули выручать. Вытащили!

– **За шведку-то как обидно.**

– Шведки были без ума от Касатонova. Красавец!

– **Касатонов?!**

– Да! В молодости был стройный, сильный, улыбчивый. Тихонов с Юрзиновым выходят на тренировку – а Касатонов растяжку делает до изнеможения. Пот ручьем. Тихонов негромко: "Смотри, как гарцует! Видно, хорошенько вчера нарушил..." Ни выговоров, ни претензий. Дали дополнительные упражнения, и под нагрузочкой все вышло.

– В юности нарушал Касатонов легендарно.

– Если б Тихонов его не перевел из Ленинграда в Москву, не знаю, как Касатонов закончил бы. В том СКА – вообще никакой дисциплины.

– Тихонов уверял нас, что в 1981-м Харламов был не готов: "Я и сегодня не взял бы его на Кубок Канады..."

– Прекрасно помню тот момент – у Харламова проблема с голеностопом. Так называемая "заячья нога". Не мог маневрировать! Тихонов к нему подходил: "Давай, Валера, сезон доигрываешь – и на тренерскую". Харламов любил с детьми кататься.

– Что ж так жестко отцепил его от сборной?

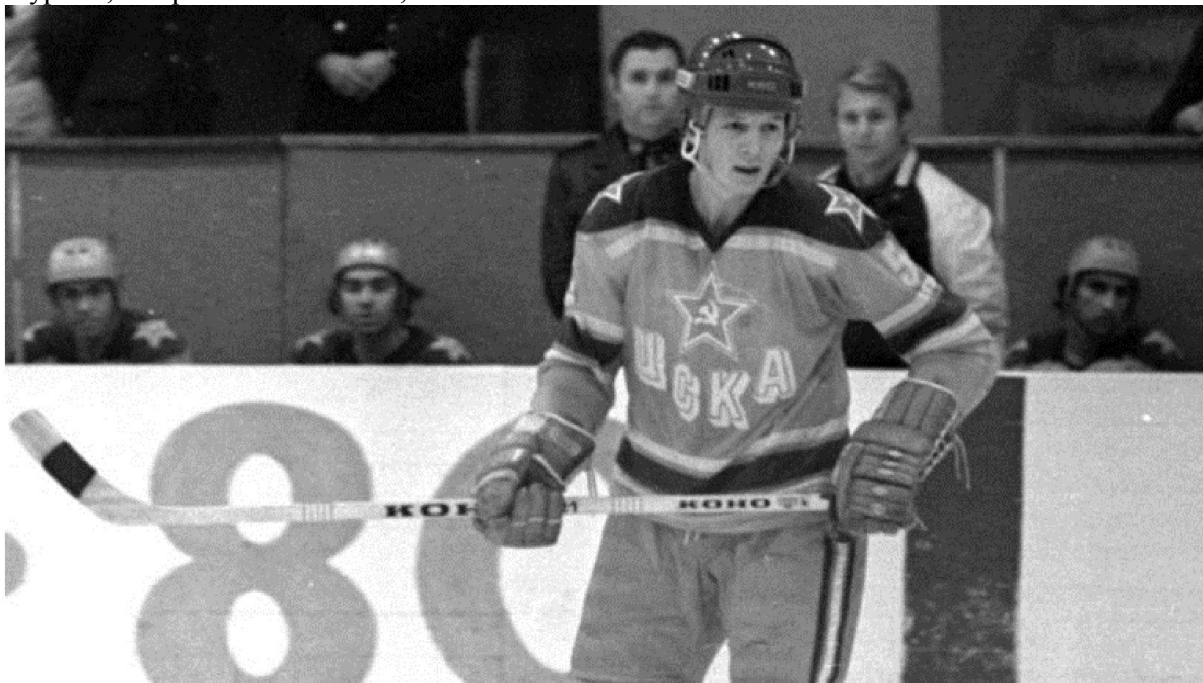
– А вот это – миф! Вся команда знала, что Харламов не должен был ехать. Да и сам он был в курсе. Никто на ступеньке автобуса ему не объявлял – "ты остаешься". К тому времени Крутова выписали из больницы.

– Потом себя винил – лучше б провалялся в госпитале, Харламов улетел бы с командой.

– Переживали двое – Крутов и Хомутов. Оба считали, что "подвинули Харламова". Но тренер обязан думать о будущем!

– Гимаев каким в памяти остался?

– Добротный хоккеист, но не звезда. Зато комментатор получился хороший, нашел свой стиль. Мне нравилось, что он не тараторил, а взвешивал каждое слово, дорожил им. Сегодня на телевидении это редкость. Последний раз общались на похоронах Петрова. Не могли представить, что Гимаев – следующий. Выглядел замечательно, ни на что не жаловался. Поехал играть за ветеранов – и оторвался тромб. Это страшное дело! Ты можешь быть, как огурчик, а через полчаса – бах, и все.

Сергей ГИМАЕВ. Фото Сергей КОЛГАНОВ

"КАЛИГУЛА"

– ЧП с нашими за границей больше не случалось?

– Шикарная была история с Коноваленко. Зашел в Италии в туалет – а выйти не может. Нужно монетку опускать, оказывается. Но монетки нет!

– **Высадил дверь?**

– Умудрился перелезть сверху, даже к автобусу не опоздал! Коноваленко – непосредственный, открытый, бесхитростный. Еще и шепелявил – как Кирпич из "Места встречи изменить нельзя". Но в сборной пользовался громадным уважением, никто над ним не посмеивался.

– **Был у сборной СССР живописный культпоход. Вы должны помнить.**

– Это в Швеции. Нужно команду развлечь, сводить в кино. Фильм должен быть исторический, военный и с любовью. В консульство: "Братцы, есть такой?" – "Ага". Хоккеисты возвращаются с открытыми ртами – оказались на "Калигуле". Кто-то не попал, расспрашивает – о чем картина-то? Нет, отвечают, это не пересказать. Надо смотреть. Тихонов с Юриным тоже хмыкают, ничего не говорят.

– **Вы были?**

– Не пошли массажист, доктор и мы со Старовойтовым. Утром чешем репу – может, сходить? Что ж все такие просветленные вернулись? Купили билеты. Старовойтов долго еще головой качал. Но главное – на завтра сборная разметала шведов, хозяев, шайб на девять! Ребята приговаривали: "Нам бы такой фильм перед Канадой показали – ее бы тоже порвали".

– **Ну и водили бы дальше на эротику накануне решающих матчей. Раз действует.**

– Не всегда! В Канаде однажды нарвались на три "икса".

– **Мы заинтригованы.**

– Там, если фильм "х" – это ограничение по возрасту. Может быть насилие. К примеру, "Обыкновенный фашизм" Михаила Ромма шел с двумя иксами. Фильм жесткий, но, разумеется, не эротика. А тут – три икса!

– **Так что за кино?**

– Мультяшка "Белоснежка и семь гномов", порнографическая версия. Кто предполагал – тот хмыкнул. Кто не знал – настроился на мультфильм. Посмотрели и на следующий день еле ползали.

– **Почему другой эффект?**

– Понятия не имею. Я же не сексопатолог.

В игре Владислав ТРЕТЬЯК. Фото Александр ЯКОВЛЕВ

ИКОНА

– Судьи сборной СССР часто помогали?

– Есть история! 1976 год, Олимпиада в Инсбруке. Старовойтов возглавлял судейский комитет, так все орали: "Арбитры тащат русских!" Финальный матч – наши против чехов. Судили канадец с американцем. Оставили нас на две минуты втроем! Что уж чехи не забили – дело случая.

Через два года чемпионат мира в Праге. Последняя игра – мы с хозяевами. Выиграть нам нужно в два гола. Весь стадион за своих, уже заготовлены плакаты: "Шайбы сильнее танков". Десять лет событиям! Кому доверить такой матч?

– **Кому?**

– У Старовойтова позиция – спрашивать обе команды: какого арбитра желаете? Отвечают: "Американца, отлично судит". Но тут засада! В тот же день играют две другие сборные. Тоже хотят, чтоб судил американец!

– **Как быть?**

– Старовойтов вспоминает, что на Олимпиаде-1968 арбитр из США отсудил за день два матча. Этот тоже говорит: "Смогу!"

– **Какой молодец.**

– Между играми пауза – пару часиков. У американца просьба: принести спагетти с мясным соусом и подремать в раздевалке. Все обрадовались: "Конечно! О чем речь?!" Ситуация спасена! Чехи выставили охрану возле раздевалки, чтоб никто не потревожил.

– **Отсудил нормально?**

– Блестяще. Хотя в Чехии до сих пор пересматривают момент – кому-то кажется, что гол был. А эпизод такой: чешский форвард выкатывается на Третьяка, въезжает прямо в него. Шайбу не видно. Где?! Арбитр разводит руки – гола нет! Владик поднимается – шайба под ним. До ленточки не доползла сантиметров пятнадцать.

– **Как сыграли-то?**

– Балдерис забил фантастический гол – вспомнил, как занимался фигурным катанием. Прыжок в длину, проталкивает шайбу... Мы победили 3:1, стали чемпионами мира. Тогда в Праге встретились два Тихоновых – Вячеслав и Виктор. Снимали кинофильм, как идет строительство метро в Праге, Вячеслава пригласили. Старовойтов сделал ему аккредитацию. Да вообще масса интересного было на том турнире...

– **Что, например?**

– Администратор Сеглин договорился со шведом, представлявшим канадскую фирму – всей сборной привезли коньки, которые наши прозвали "утюги".

– **Похожи были?**

– Да. Сегодня все в таких играют. Ручку от утюга напоминают. Вот вручают нам эти коньки посреди чемпионата. Даже потренироваться в них не успели. Выходим играть с каким-то средненьким соперником – наши падают с непривычки! Сыч на Сеглина орет: "Что за эксперименты в разгар чемпионата?!" Уже дал команду – переклепывать на старые. Такие, с задником...

– **А потом?**

– Провели одну тренировку – и пошло дело.

– **Сеглин был не только администратором. Еще и судьей, неординарно завершившим карьеру.**

– При мне это случилось. Судьи-то – не святые. Приезжают на чемпионат мира, встречаются, выпивают. Анатолий Владимирович отличался гостеприимством, накрыл стол. С утра чуток добавил на старые дрожжи. Что ему – игра-то вечером! А тут назначение, кого-то экстренно подменять в дневном матче. Даже бегать не надо, в кабинке за воротами сиди себе. Там Сеглина и разморило. Прикорнул. Проспал гол, не зажег лампу.

– **Его под руки уводили из кабинки – Анатолий Владимирович был не вполне в себе. Голова болталась, как шар.**

– Этого я не видел. Спрашивал Старовойтова: "Андрей Васильевич, что будет с Сеглиным-то?" Но в Союзе репрессивных мер к нему не применили. Сказали: у тебя возраст, судить на чемпионатах мира все равно заканчиваешь. Администратором при сборной остаешься.

– **Человек с большим юмором.**

– Спартаковец! Но работал на матчах ЦСКА – "Спартак". Выезжает: "Значит, так! Чтоб никаких разговорчиков!" Боря Майоров это слышит: "Никто и не говорит!" – "Ну вот, уже начал..."

Сеглин – уникум. По-английски два слова знал: "О'кей и хоккей". При этом стал лучшим другом миллиардера Тайера Татта. Тот недолго был президентом международной федерации хоккея. Когда приглашал сборную на рождественский турнир в Колорадо-Спрингс, Сеглина селил в пятизвездной гостинице "Бродмор"!

– **Дружба творит чудеса.**

– В 1967-м организовали в Москве турнир, посвященный 50-летию Октябрьской революции. Приезжает Татт. Надо бы дать слово, но страшно – Старовойтову нашептали: "У миллиардера золотые рудники, сейчас такое скажет..." Андрей Васильевич на Сеглина оглядывается: ручаешься за друга своего? Сеглин усмехается: "Не волнуйтесь!"

– **Не подвел?**

– Вышел, взял микрофон: "Поздравляю советский народ с праздником Великой Октябрьской революции!" Всё в таком духе. Кто-то Старовойтову говорит: "Надо в комсомол принимать..."

– **Отличная идея.**

– После первого периода Татт с Анной Ильиничной Синилкиной, директором лужниковского Дворца спорта, удалялся в ее кабинет. Та была женщина – ух! Наливали. Выпивали. Шел смотреть второй период, затем все повторялось... На том же турнире Татта спрашивают – что вам подарить? Нельзя же с пустыми руками из Союза отпускать! Размышлял недолго: "Я бы хотел русскую икону!" – "Икону?!"

– **Чему удивляться?**

– 1967 год! Сеглин поехал во Владимирскую область. В какой-то деревне за Петушками нашел старую икону, мухами засиженную. Татт уложил в чемодан. Еще черной икры ему принесли, двухкилограммовую банку. Туда же – бум! После рассказывал мне, как прилетел с этим добром в Нью-Йорк. На таможне вопрос: "Что везете?" Да вот, говорит, икона. Вызывают искусствоведа – определять ценность. Надо ж узнать, какой пошпиной обкладывать.

– **И что?**

– XVI век! Не подлежит оценке! Мировое культурное достояние – и отныне нельзя вывозить из США. У таможенника глаза круглые: "Ну ты даешь, парень. А это что?" Указывает на банку, завернутую в газету "Правда". "Черная икра" – "Да ты шутник. Проходи..."

– **Еще иностранцам что дарили?**

– На Олимпиаде в Нагано с финном Киммо Лейноненем, работавшим в ИИХФ, всё кумекали: что же вручить членам совета? Придумали! Собрали во всех федерациях значки. В каком-то магазине отыскивали плакетки и клей, который схватывал намертво. Своими руками смастерили и вручили каждому руководителю делегации. Время спустя узнаю – кто-то набор выставил на продажу. Не поверил: "Это невозможно!" Оказалось – правда.

– **Кто?**

– Бывший руководитель белорусского хоккея уезжал в Израиль и распродал все. Так один комплект попал на рынок. Среди коллекционеров он известен. Всего было штук пятнадцать.

Владислав ТРЕТЬЯК и Анатолий ТАРАСОВ. Фото Игорь УТКИН

ИНТЕРВЬЮ

– Тот же Сеглин при Советской власти ездил на "Волге" в Шотландию. Через всю Европу. Рассказывал, как в Ватикане ночью окно в машине разбили – стащили старые штаны.

– Да, ездил – у него же сын до сих пор в Глазго живет! Сеглин был из редкой породы благородных авантюристов.

– Как тренер Богинов.

– Наслышан о его приключениях, но мы практически не общались. Помню только, что к Старовойтову он обращался: "Сэр Эндрю". А Тарасов называл Андрея Васильевича: "Недобитый белогвардейский офицер".

– Почему?

– Одет всегда с иголочки. Накрахмаленная рубашка, галстук, аккуратная прическа. В этом огромная заслуга жены, Агнессы Федоровны, пылинки с мужа сдувала. Анатолий Владимирович и Андрей Васильевич когда-то вместе за ЦДКА играли, дружили много лет. А потом Тарасов устроил подлянку. Написал "телегу" в Министерство обороны, чтоб Старовойтова уволили из армии.

– Повод?

– Двум медведям в одной берлоге не ужиться. При всей педагогической гениальности добреньким Тарасова точно не назовешь. Жуткий интриган, Старовойтов – не единственный, кого так схарчил. Зато великий мастер пиара. Я поражаюсь французам, которые вылепили из Наполеона образ гениального полководца. Хотя расстрелял из пушки соотечественников, утопил несколько миллионов человек в крови, проиграл войну. Закончил жизнь позорно на острове Святой Елены. Что ж в нем гениального?! Вот и Тарасов, как главный тренер сборной, не выиграл ничего.

– Победы пошли, когда стал помощником Чернышева.

– Совершенно верно. Анатолий Владимирович делал какие-то замечания, но игрой со скамейки руководил Аркадий Иванович. К сожалению, сегодня об этом мало кто помнит,

больше разговоров о Тарасове. У которого нагрузки в ЦСКА были кошмарные, на износ. Придерживался принципа: выдержишь – будешь в составе. Нет – до свидания, возьму другого. В итоге все, кто играл у Тарасова, рано поумирали. А из команды Чернышева, который гораздо бережнее относился к людям, многие дожили до старости.

Или такой штрих. В 1957-м попала в Союз книжка канадца Ллойда Персиваля "Хоккей". Сейчас библиографическая редкость. Купить нереально. Первый перевод оказался в руках у Тарасова. Анатолий Владимирович вычеркнул одну главу – а остальное отдал: "Печатайте!" Догадываетесь, какую?

– Нет.

– Главу "Тактика". Самое важное, за счет чего выигрываются матчи.

– **Ладили с Тарасовым?**

– Вот вам еще история. Мне, молоденькому журналисту "Комсомолки", дают задание – взять интервью у Тарасова. Набираю номер, Анатолий Владимирович отвечает: "Перезвони завтра в 7 часов" – "Завтра же у вас в это время матч..." – "В 7 утра звони!" Я ж не знал, что он так устроен – просыпается ни свет, ни заря.

Ставлю будильник, звоню, как договаривались. Тарасов гудит в трубку: "Приезжаешь на хоккей в Лужники, подходишь ко мне перед матчем". Я соображаю – Анатолий Владимирович просил перезвонить в семь утра, чтоб мне сообщить вот это: "приходи на хоккей". Шутки у него такие.

– **В Лужниках тоже шутил?**

– Приобняв за плечи, ведет на глазах всей публики мимо скамейки. Команда на раскатке. Доверительно – только мне, больше никому! – рассказывает, рассказывает...

– **Как здорово.**

– Я в восторге. На следующий день мчусь в редакцию. С порога: "Тарасов сказал..." На этих словах меня прерывает маститый журналист Павел Михалев: "Подожди секунду!" Слово в слово пересказывает все, что я услышал от Тарасова. Про тактику силового давления, про то, как варьировать состав... Анатолий Владимирович всем это говорил, как выяснилось.

– **Действительно, уникальный собеседник.**

– Артист! Время спустя я имел смелость сказать Тарасову, что о нем думаю. Молодежный чемпионат мира в Канаде. Он поехал как советник федерации. Наша сборная выигрывает матч за матчем, добирается до финала и расправляется со шведами. В шесть утра у меня в номере телефонный звонок. Тарасов: "Я тут подумал и написал материал для ТАСС. Посмотри – может, что-то подправишь". Почерк у него разборчивый, беру листочки. Через минуту в ужасе – переписывать надо всё! Из вежливости подождал пару часиков, возвращаюсь к Тарасову: "Анатолий Владимирович, скажу честно – нужно всё переписывать. Либо отправлять как есть. Вы графоман!" Тот задумался на секунду: "Отправляй..."

– **Обиделся?**

– Нет. Подошел потом: "Ты первый, кто решился мне такое сказать!" – "Графоман – это не так плохо. У них тоже гениальные обороты случались". В 1992-м мы в Бостон летали, я переводил лекцию для трехсот американских тренеров. Тарасову аплодировали стоя. Он сам был растроган. Какая-то художница портрет нарисовала, вручила...

Виктор ТИХОНОВ. Фото Анатолий БОЧИНИН

ТИХОНОВ

– Ваша книга "Хоккей нового времени" – о Кубках Канады и Тихонове. Какой эпизод из биографии Виктора Васильевича особенно поразил?

– Он же дитя войны. Папа ушел на фронт и в 1942-м пропал без вести, мама воспитывала одна. Как-то сгущенку по карточке получил. Принес домой, открыл, сел книжку читать. Зачерпывая по ложечке, не заметил, как всю банку съел. А она на месяц рассчитана. Мама вернулась с работы, увидела и заплакала. Тихонов говорил, что чувствовал себя виноватым до конца жизни. А я слушал, и к горлу подкатывал ком.

– **Что его интересовало помимо хоккея?**

– Тихонов на нем не заикливался. Много читал. В поездки всегда брал с собой книги. А в последние годы – видеоплеер, фильмы смотрел.

– **Какие?**

– Про войну. Либо старые советские комедии. Помню, в 1979-м прилетели вдвоем в Америку по приглашению НХЛ. Юринова, который должен был с нами ехать, динамовское руководство не отпустило. На одном из каналов по вечерам крутили сериал "Бионическая женщина". Так Виктора Васильевича невозможно было оторвать от экрана. Наутро делился впечатлениями: "Конечно, все это фантастика, но мы даже не подозреваем, какие огромные психологические резервы скрывает человеческий организм!"

– **Легендарные блокноты Тихонова держали в руках?**

– Да, с его разрешения отксерил несколько страничек. Листая эти записи, понимаешь, что от Виктора Васильевича ничего не ускользало, фиксировал всё-всё-всё. У кого проблемы с мотивацией, кто о деньгах думает больше, чем о хоккее. Если у игрока свадьба или ребенок родился, Тихонов писал: "В ближайшее время будет беречься, под шайбу ложиться не станет..." Мы же книжку собирались делать.

– **Когда?**

– В августе 2014-го он сказал: "Сева, перед стартом сезона встретимся и начнем готовить книгу, обрабатывать мои блокноты. Кое-что я отсеял". Но болезнь помешала приступить к работе.

– **У него был рак?**

– Да. Четвертая стадия. Врачи считали, что химиотерапия уже не поможет. Рак бывает агрессивный, когда человек мгновенно сгорает, и вялотекущий. У Тихонова – второй вариант.

– **Он знал диагноз?**

– Нет. Жаловался, что ноги отказывают. В последние месяцы ему было очень трудно ходить. Конечно, сильно подкосила гибель сына. Васю постоянно вспоминал: "В гробу лежал, как живой. Словно уснул..."

– **В госпитале навещали?**

– По телефону беседовали несколько раз. Едва заикался, что хочу приехать, Виктор Васильевич отвечал: "Спасибо, Сева. Не надо".

– **Понимал, что умирает?**

– Думаю, да. Голос был совсем слабый.

Гарри КАСПАРОВ. Фото Григорий ФИЛИППОВ

КАСПАРОВ

– **С кем еще из великих сводила жизнь?**

– С Карполом. Году в 1999-м сопровождал женскую волейбольную сборную в турне по Азии. На скамейке Николай Васильевич – вихрь, а в жизни – милейший человек. Интеллигентный, с юмором. Не забуду прелестный диалог с его помощницей Валей Огиенко.

– **Олимпийской чемпионкой Сеула.**

– Вот Сеул они и вспоминали. Валя с улыбкой попрекнула: "Николай Васильевич, а ведь вы нас обзывали..." Карполь: "Да что ты! Никогда!" – "Было-было. Кто кричал во время матча, что я – идиотка?"

– **А Карполь?**

– Выдержав паузу, усмехнулся: "Не-е-ет! Я спрашивал – ты что, идиотка? Но своей игрой сразу мне доказывала – ничего подобного. Так и выиграли Олимпиаду..."

– **Вы же и к шахматам имели отношение?**

– На лондонском матче Карпов – Каспаров был пресс-атташе команды Гарики! Он тогда произнес: "Кукушкин в шахматах ни черта не смыслит. Значит, безопасен". В позиции на доске я в самом деле разобраться не способен. Подозрительность у шахматистов страшная. Уверены, кругом шпионы, кто-то подглядит, что-то передаст...

А в 1980-м мы летели с шахматной Олимпиады, которая проходила на Мальте. Пересадка в Риме, поселились в гостинице на улице Волтурно. Тренер Игорь Зайцев тут же отозвался поэмой, где была строчка: "А все игравшие халтурно, живут на улице Волтурно".

– **Феерично.**

– Гарику было лет семнадцать. Говорю: "Тебе нужен костюм, время пришло!" Отправились выбирать втроем – Таль, Каспаров и я. Отыскали синий вельветовый, Гарику безумно понравился. Еще какую-то куртку взяли, он долго потом в ней ходил. Добрали галстук, рубашку, туфли. Экипировали по полной!

– **Был счастлив?**

– Абсолютно! Но вот что мне запомнилось – на обратном пути Каспаров и Таль обсуждали, на сколько ходов вперед надо просчитывать шахматную партию.

– **На чем остановились?**

– Таль говорит: "Знаешь, обычно могу просчитать ходов на восемь. Но чаще вижу хода на три вперед, а дальше – на нюх..." Когда Таль склонялся над доской, шевелил носом – всем и казалось: что-то унюхал!

– **Больше гроссмейстеров не одевали?**

– А вот приходилось! Из ЦК ВЛКСМ на спорт перекинули Дмитрия Постникова. Повез команду шахматистов на матч СССР – США в Нью-Йорк. Серьезное событие! Летели с остановкой в Швеции, где Дмитрий Васильевич осмотрел Бронштейна: "Что у вас за кофточка? Нужен пиджак!" Кто-то поддержал: "Есть в Стокгольме универмаг Pub. Там и приоденем". В его витрине стоял манекен – и подпись: "Ленин отправился делать революцию в костюме от Pub!" Это чистая правда – Владимир Ильич действительно ехал через Стокгольм, шведские социал-демократы приобрели ему костюм и пальтишко.

– **Бронштейн должен был растаять от таких подробностей.**

– Он упирался! Но Постников в комсомоле работал, умел убеждать. Четыре часа ходили и выбирали. Много-много лет Бронштейн щеголял в этом костюме.

Гэри БЭТТМЕН, Рене ФАЗЕЛЬ и Александр СТЕБЛИН (слева направо). Фото Григорий ФИЛИППОВ

ДЕБОШ

– Финал Кубка чемпионов в Петербурге в 2006-м запомнился дебошем Александра Стеблина, тогдашнего президента ФХР. Что это было?

– Подпоили его.

– Осмысленно?

– Не знаю. Я был внизу, с Фазелем. А Стеблин в ложе смотрел хоккей, с кем – не в курсе. Но подпоили фундаментально! Один джентльмен из ИИХФ сразу сказал: "Чтоб на льду его не было!" Когда Стеблин обнаружил, что церемония награждения проходит без него, взревел. Мол, как же так, он здесь главный! Кто-то от большого ума ляпнул: "Это Кукушкин тебя не позвал. Хотя должен был за тобой прийти".

– В самом деле?

– Нет! А человека завели. Никто же не скажет руководителю федерации, что он в невменяемом состоянии. Проще на кого-то спихнуть.

– Дальше в ход пошла знаменитая тарелка с апельсинами?

– В меня Стеблин апельсины не бросал. Это у одного из организаторов турнира пятна на костюме остались. Потом они всё уладили.

– А вас Стеблин ударил?

– Давайте без подробностей. Он вернулся в Москву, быстренько лег в Боткинскую. Через пару дней пришел в себя, попросил меня приехать в больницу, извинился.

– Дорого эта история ему обошлась.

– Потерял пост президента!

– А мог бы до сих пор руководить ФХР?

– Вполне. Если б не пил.

- Вы работаете синхронным переводчиком на конгрессах ИИХФ. Самое памятное заседание?

– Знаете, как Фазель в 1994-м стал президентом Международной федерации?

– **Нет.**

– Мы с Валентином Сычом понимали – если на выборах победит Фазель, для России это оптимальный вариант. Лучше пусть ИИХФ возглавляет человек из нейтральной Швейцарии, чем Гордон Ренвик, например.

– **Канадец?**

– Ну да. Вдруг под давлением будет принимать решения в пользу соотечественников? С чехом Миро Шубертом тоже не все просто. Еще два кандидата – финн Каи Хиетаринта и какой-то лохотный голландец. Он первым отвалился. Поднялся на трибуну, порылся в бумагах и произнес: "Ой, мне жена помогала готовиться к докладу, перепутала листочки..." В зале хохот. То ли два, то ли три голоса получил.

Но сначала к нам подошел японец Соиче Томита: "Россия поддержит меня на выборах в члены совета ИИХФ?" А я предложил: "Может, сразу вице-президентом?" У Томиты глаза расширились: "Есть два вице-президента – от Америки и Европы. Третий не предусмотрен регламентом" – "А мы поставим вопрос!" И прописали с Сычом точную формулировку – почему надо избрать вице-президента от Азии. Прогрессирующий континент, впереди Олимпиада в Нагано...

– **Ловко.**

– Текст у Сыча. Берет слово – и в кипе бумаг не может отыскать нужную. А у меня-то в будке переводчиков есть копия. И зачитываю! Делегаты переглядываются. Что происходит? Спикер молчит, а перевод идет!

– **Избрали японца вице-президентом?**

– Да. После чего говорит к нам с Фазелем: "Я обещал Ренвику, с которым давно дружу, что голоса Азии будут за него". Рене отвечает: "Томита-сан, давай так – если он выбывает, эти голоса переходят ко мне..." – "Согласен".

– **А дальше?**

– Канадец отсеивается, в последнем раунде остаются Фазель и Хиетаринта, который до этого лидировал. Но благодаря азиатским голосам Рене побеждает с отрывом. Вот так-то, ребята.

– **Фазель лечил зубы Кожевникову. А вам?**

– Мне – нет. Только осматривал. Как-то лично Смирнову тащил зуб. Виталий Георгиевич предупредил: "Намучаешься со мной! Мы – русские, у нас зубы другие..."

– **Так и получилось?**

– Да. Больше часа в кресле продержал. Был корреспондент "СЭ" Владик Уткин. Приехал на чемпионат мира, морда тусклая. Разболелся зуб. Как раз мимо Фазель шагает. Окликаю: "Рене! Ты ж дантист?" – "Так что?" – "Глянь".

– **Осмотрел?**

– Уткин разинул пасть, Фазель секунду рассматривал – и по-русски огласил приговор. Емко. Чиркнул телефон клиники. Через два часа парень улыбался. Без зуба.

– **Фазель изъясняется по-русски?**

– У него способность к языкам. Начал учить русский в судейской раздевалке. Приехал в 1991-м на молодежный чемпионат в Минск, вслушивался... Одно слово повторялось особенно часто. Перед игрой Рене затягивал шнурок, тот лопнул. Фазель и высказался по этому поводу. Наступила гробовая тишина. Наконец кто-то выдал: "Так ты говоришь по-русски?!" – "Нет-нет..."

– **Нынче освоил полностью?**

– Говорит не очень хорошо, но все понимает. Любимое занятие во время конгресса ИИХФ – взять наушник и слушать перевод на русский язык. Проверяет, как доносят до публики. Сейчас помогаю Фазелю готовить книжку "Русские приметы в хоккее и не только".

– **Ух, как интересно.**

– Как-то он приехал в Москву специально учить язык. Снял квартиру, неделю занимался с преподавательницей. Выходим, что-то забыли. И у меня началось: чтоб день сложился, надо присесть, посмотреть в зеркало, соорудить рожу... Рене наблюдал, как замороженный. Но день получился такой успешный, что во всё поверил. Стал обращать внимание на хоккейные приметы.

– **Ждем подробностей.**

– Кто-то из вратарей нам сообщил, что всегда натягивает свитер сначала на руки, затем на голову. Однажды сделал иначе – на первых же минутах получил шайбой в лоб. Валя Козин, когда-то игравший в "Локомотиве", обязательно задерживался на разминке – ему надо было попасть в "девятку". Если удавалось – значит, в игре хоть одну, да забьет.

– **Мы слышали, Куляш на ночь ставил клюшки в туалет.**

– Это что! Один джентльмен из тренеров перед игрой на руки себе писал.

– **Уральская школа?**

– Московская. Никто не решался спросить, зачем он это делает. А теперь и не выяснить, умер.

– **В 2013-м Фазель, кажется, хотел поучаствовать в выборах президента МОК.**

– Его технично отцепили. Там железное правило – если соотечественник старше тебя по возрасту или по стажу в МОК и желает баллотироваться на какой-то пост, ты участвовать в выборах уже не можешь. Когда группировка, поддерживающая Томаса Баха, прознала о планах Рене, обратилась к Денису Освальду, другому члену МОК от Швейцарии.

– **У того стаж больше?**

– Да. В МОК с 1991-го, а Рене – с 1995-го. Освальд объявил, что выдвигает свою кандидатуру на пост президента. Автоматически закрыв дорогу Фазелю.

– **Верите, что НХЛ все-таки отпустит игроков на Олимпиаду-2018?**

– Маленький шанс еще есть. Не зря же люди из НХЛ мотались в Пхенчхан, изучали гостиницы, инфраструктуру. Кстати, не понимаю тех, кто в этой ситуации, не разобравшись, вешает собак на Фазеля. Дескать, такой-сякой, не смог переубедить Бэттмена... Там ведь идет совсем другая игра! НХЛ воюет не с ИИХФ, четко оговорившей, какая сумма от общего пирога ей полагается за участие в Олимпиаде. Бэттмен бьется с МОК, который на этом наживается больше всех, однако на уступки идти не хочет.

– **Во время чемпионата мира-2000 в Петербурге вас ввели в Зал славы ИИХФ. Сюрприз?**

– Полный! Вручили приз Поля Лойка. Эта награда для тех, кто внес вклад в развитие международного хоккея, но на профессиональном уровне не играл. Горжусь, что оценили!